

Гу Чибо поднял взгляд. В его темных глазах отразился бесстыжий вид Вэй Шуангэ:

— Его Величество велел тебе учиться у меня, поэтому я обязан наставлять тебя как следует, дабы не подвести доверие государя.

Вэй Шуангэ фыркнул:

— Упрямец, чурбан бесчувственный, никакой гибкости!

Министр ритуалов хлопнул в ладоши и со смехом заметил:

— Если господин Вэй сможет перенять хотя бы треть того, что умеет господин Гу, Его Величество будет поражен.

Император усмехнулся:

— Если он переймет хотя бы долю, я уже буду поражен.

Император знал, что Вэй Шуангэ не осилит и этого, но если бы Гу Чибо на самом деле взялся его воспитывать... то Император с радостью уступил бы Вэй Шуангэ свой трон.

— Ха-ха-ха!

Министр ритуалов первым рассмеялся, и вскоре весь зал наполнился смехом. Никто больше не взглянул на Фань Бяоцзяня, которого, лишив чиновничьего облачения, выволокли из зала. Те двое чиновников, что поспешили поддержать Фань Бяоцзяня ранее, мечтали провалиться сквозь землю, надеясь лишь на то, что это дело замнут.

Увы, память у Императора была отличная: он приказал Министру наказаний проверить, не брали ли эти двое взятку от Фань Бяоцзяня. Министр наказаний почувствовал себя волом на пашне и пообещал самому себе: когда Вэй Шуангэ женится, он обязательно устроит знатный переполох на брачной церемонии, вот увидите!

— Поздно уже, день выдался шумный. Я приказал Императорской кухне приготовить угощения, поужинайте, прежде чем покинуть дворец.

Стоило Императору произнести это, как на Императорской кухне началась суматоха. В центре зала танцовщицы в полупрозрачных одеждах кружились в танце, а Император с улыбкой наблюдал за ними, пребывая в отличном расположении духа.

Вэй Шуангэ не умел сидеть без дела и шепнул Гу Чибо:

— Готов поспорить, скоро в гареме прибавится еще пара-тройка наложниц.

Теплое дыхание коснулось уха, и Гу Чибо почувствовал, как это место невольно обожгло.

Потерпи немного, день свадьбы уже близок.

— Господин Вэй, вы слишком много беспокоитесь о делах дворцовых.

Вэй Шуангэ потрогал себя за затылок, ощутив внезапный холодок. Сидевший рядом с Министром ритуалов чиновник тихо произнёс:

— Господин Че, мне кажется, господин Гу сегодня не такой, как обычно.

Министр ритуалов больше всего на свете ненавидел такие обходные расспросы, поэтому ответил прямо:

— Чепуха. Если бы у тебя была невеста, а на неё все вокруг лили грязь, ты бы стал просто смотреть?

Другой чиновник поддержал его:

— Господин Че прав. К тому же господин Гу не то чтобы выгораживал господина Вэй, он просто говорил правду.

— Слушай, господин Че, этот Чжун Улян рядом с вами точно говорит обо мне гадости. Он уже несколько раз косился в нашу сторону.

Вэй Шуангэ оттянул нижнее веко и показал господину Чжуну рожицу. Тот сердито осушил кубок вина, а подняв глаза и увидев, как Вэй Шуангэ закатывает на него глаза, в ярости выпил еще один.

Гу Чибо, заметив это, слегка нахмурился:

— Господин Вэй, если вы не будете есть этого краба с цветками фужун...

— Это моё, господин Гу, не смейте отнимать!

Внимание Вэй Шуангэ тут же переключилось.

— Ха-ха-ха!

Император рассмеялся от души. Этот Гу Чибо! Да он ревнует ко всему на свете, хотя Чжун Улян годится Вэй Шуангэ в дедушки. Окружающие, решив, что Император просто доволен представлением, наперебой принялись хвалить песни и пляски.

Вэй Шуангэ усердно жевал, не забывая при этом воровать еду из тарелки Гу Чибо. Он набивал рот и с праведным видом приговаривал:

— Вы, ученые мужи, целыми днями почти не двигаетесь, вредно вам столько мясного есть. Я беру удар на себя, благодарить не надо.

Гу Чибо пригубил вина. Придет день свадьбы, и Вэй Шуангэ узнает, двигается он или нет.

Вэй Шуангэ снова почувствовал холодок за шиворотом. Странно, неужели во дворце к нему прицепилась какая-то нечисть? Надо будет попросить главного астронома Императорской астрономической палаты посмотреть.

Заснувшего астронома Вэй Шуангэ вытряхнул из кровати.

— Просыпайтесь! Господин глава, проснитесь же!

Вэй Шуангэ тряс его за ворот халата. Астроному во сне показалось, что началось землетрясение, не иначе как земляной дракон ворочается. Он в панике пытался сползти с кровати:

— Земляной дракон! Земляной дракон ворочается!

— Господин глава, очнитесь, ау!

Вэй Шуангэ отвесил ему увесистый шлепок по спине. Астроном очнулся, но был ошарашен.

— Убийцы? Господин Вэй?! Вы с ума сошли, среди ночи людей будить!

Вэй Шуангэ пробормотал с озабоченным видом:

— Господин глава, мне весь день кажется, что у меня за шиворотом холодно. Посмотрите, не прицепилась ли ко мне какая-нибудь нечисть?

Астроном вытаращил глаза:

— По-моему, это вы больше похожи на нечисть.

Вэй Шуангэ был настойчив:

— Давайте быстрее! Говорят, они высасывают жизненную энергию.

Астроном небрежно сложил пальцы, что-то посчитал и отмахнулся:

— У господина Вэя добродетели столько, что никакое зло не подступится. Наверное, одеяло ночью скинули, вот и простудились.

Вэй Шуангэ вспомнил, как утром поднимал одеяло с пола, и неохотно поверил:

— Ну тогда спите дальше.

Астроном только успел лечь, как у кровати снова кто-то появился. Он в ярости ударил по одеялу:

— Вы что, вдвоем не могли прийти?!

Гу Чибо перешел сразу к делу:

— О чем он спрашивал?

— Спокойно, про даты не спрашивал. А если бы и спросил, я бы не стал болтать, чего ты боишься? — Астроном буркнул: — Сказал, что у него за шиворотом холодно, боится, что прицепилась нечисть... Не ты ли, часом, эта нечисть?

Гу Чибо ответил:

— Благодарю.

Он достал слиток серебра и протянул его астроному:

— Прошу прощения за беспокойство.

Лицо астронома, омраченное прерванным сном, мгновенно прояснилось. Он подбросил слиток на ладони и поклонился:

— Никаких беспокойств, никаких! Если поторопишься, еще успеешь догнать его.

Гу Чибо слабо улыбнулся:

— Он ждет меня.

Астроном кивнул, не веря ни единому слову. Вэй Шуангэ будет ждать Гу Чибо? Это все равно что хромому взойти на небо — невозможно. В комнате наконец стало тихо, и астроном, прижимая слиток к груди, уснул. Однако через минуту понял, что сон ушел. Он выругался:

— Вэй Шуангэ, чтоб ты по ночам до конца дней своих не высыпался!

Гу Чибо быстро вышел из дворца и, едва сев в карету, увидел развалившегося внутри Вэй Шуангэ. Тот лениво поднял руку:

— Господин Гу, ну и медленно же вы ходите, я уж заждался, дремать начал.

Гу Чибо опустил занавеску:

— Господин Вэй, вас клонит в сон или вы просто объелись?

Вэй Шуангэ едва разлеплял веки:

— Разницы никакой. Как приедем — разбудите.

Карета остановилась у поместья Гу. Вэй Шуангэ выпрыгнул наружу и, не оборачиваясь, помахал рукой:

— Бывайте, господин Гу, приятных снов.

Вернувшись домой, Гу Чибо принял от Дяди Гу шкатулку из сандалового дерева:

— Молодой господин, свадебные дары, как вы велели, готовы.

— Благодарю, Дядя Гу.

Он ушел в кабинет, достал собственноручно написанное дедом из клана Гу свадебное обязательство и вложил его в шкатулку. Завтра — благоприятный день. Самое время для подношения даров. Хотя дата свадьбы и определена, всё должно быть по правилам. Гу Чибо с нетерпением ждал реакции Вэй Шуангэ, когда тот увидит подарки.

Он вернулся в спальню и задул свечу. А в это время в кабинете Министра финансов мерцал свет свечей, освещая несколько мрачных лиц.

— Продажа должностей, соляные патенты, частная чеканка монет... Кто позволил Фань Бяоцзяню болтать об этом?!

Министр финансов с силой ударил по столу, в его голосе сквозила ледяная ярость. Фань Бяоцзянь сегодня в зале суда не во всем следовал их уговору. Где-то явно произошла ошибка.

— Господин, управляющий поместья Фань говорит, что последние два дня Сюн Чжи неоднократно заходил к ним.

Все взгляды обратились на Сюн Чжи, сидевшего по левую руку от Министра финансов. Сюн Чжи был советником Князя Жун и отвечал за передачу сообщений между его уделом и Столицей.

— Это невозможно! Последние два дня я не покидал поместье господина!

— Может, ошиблись? Кто-то похожий?

— Верно, мы все время были вместе.

Министр финансов знал, что Сюн Чжи не врет.

— Пусть узнают в тюрьме всё до конца. Всех, кроме Сюя Мина, кого схватили сегодня — убрать. Иначе беды не миновать.

— Похоже, им сегодня не поспать.

В то же самое время на прогулочном судне в черте Столицы Канцлер выпивал с мужчиной в синем халате. Стоявший рядом человек был точь-в-точь как Сюн Чжи!

Мужчина в синем халате поднял кубок и усмехнулся:

— Я знал, что у второго брата есть ребенок, но не ожидал, что он окажется рядом с Хоу Вэньцзюанем. Что ж, стоит поблагодарить Сюя Мина.

После свадьбы:

Вэй Шуангэ, потирая след от зубов на затылке, тяжело вздохнул:

— Неудивительно, что у меня вечно шея мерзла.

<http://bllate.org/book/22350/2341967>